

необходимым процессом становления новых воображаемых сообществ. При этом любая социальная группа создает или переосмысливает религию в собственной системе смыслов и ценностей, а цивилизационная и национальная общность всегда трансформирует религиозные мотивы, исходя из собственных потребностей и задач.

Подводя итоги всему вышеизложенному, особо подчеркнем, что современный мир потерял экзистенциальное измерение и напряженность присутствия в религиозном опыте. Одной из форм такого растворения религиозного переживания оказывается и национальное присвоение христианских символов, которое выступает одним из элементов общего процесса архаизации и примитивизации социального пространства позднего или текучего Модерна.

Библиографический список:

1. Лурье С. В. Историческая этнология. М. : Аспект Пресс. 1997. 448 с.
2. Toynbee A. Christianity Among the Religions of the World. NY : Charles Scribner's Sons. 1957. 116 p.
3. Toynbee A. Reconsiderations. A study of History. Vol. XII. London : Blackwell Press. 1958. 520 p.
4. Тойнби А. Постигание истории. М. : Прогресс. 1991. 736 с.

Буйленков И. О.

ПОНЯТИЕ САКРАЛЬНОГО В КОНЦЕПЦИИ КУЛЬТУРЫ ВИКТОРА УИТТЕРА ТЕРНЕРА

Аннотация. В данной статье рассматриваются общие основания культуры в концепции Виктора Уиттера Тернера. На основании данного рассмотрения анализируется понимание категории сакрального в рамках данной концепции. Анализируется специфика феномена сакрального в неписьменных и современных обществах. Анализируется эвристический потенциал концепции для изучения культуры.

Ключевые слова: структура, коммунитас, лиминальность, сакральное, профанное.

Прежде чем рассматривать сакральное, необходимо рассмотреть базовые основания концепции культуры В.У. Тернера. С точки зрения данного автора в основании культуры лежат два типа опыта переживающихся субъектами общества.

Первый тип – опыт структуры. Данный опыт обретается индивидами в процессе взаимодействия в рамках общества как социальной структуры, то есть когда индивиды выступают по отношению друг к другу как носители определенных ролей, включающих права и обязанности, необходимые для правильного функционирования сегмента структуры, к которому принадлежат индивиды. В рамках данного взаимодействия субъекты воспринимают объекты своих отношений не в их целостности, они имеют дело лишь с характеристиками объектов актуальных для достижений целей данного взаимодействия.

Такие отношения крайне эффективны для достижений целей существования социальной структуры – ответа на внешние и внутренние вызовы, возникающие перед обществом. Однако при этом, так как индивид не может быть сведен к набору характеристик, такой тип отношений является стрессовым для субъектов общества. Кроме того, структурные отношения могут привести к смещению целей структурного взаимодействия со служения интересам общества, обеспечения эффективного ответа на внешние и внутренние вызовы, на функционирование ради обеспечения наиболее благоприятных условий для самой социальной структуры [0, С.166–167].

Потому субъекты общества периодически должны вспоминать об истинном назначении структуры. Такое напоминание, общество обретает в опыте экзистенциальном коммунитас. В рамках данного опыта индивид воспринимает себя и объекты опыта не как носителей набора полезных и вредных характеристик, но воспринимает объект в его целостности. Данный опыт обретается исключительно на экзистенциальном уровне, потому непосредственно такой тип отношений в рамках структуры не может быть представлен. Однако, с одной стороны, интенсивность данного опыта приводит к стремлению его субъектов в трансляции, с другой стороны, значение данного опыта для существования структуры общества приводит к необходимости актуализации данного опыта в рамках общества. Данные факторы приводят к формированию в рамках общественной структуры элементов, направленных на актуализацию опыта коммунитас. При этом свойство элементов, образованных на основании переживания опыта коммунитас зачастую несут антиструктурный характер, в моменты актуализации антиструктурного опыта субъекты предстают как внеструктурные или даже враждебные по отношению к общественной структуре.

Соответственно, результатом двух данных типов опыта в обществе возникают элементы семиотической системы направленные, прежде всего, на обеспечение эффективного ответа на внешние и внутренние вызовы, возникающие перед обществом; и направленные на актуализацию опыта коммунитас, направленную на поддержание единства общества.

С точки зрения концепции В.У. Тернера феномен сакрального в культуре по своей природе является антиструктурным явлением. В наиболее общем виде понимание сакрального и профанного в концепции культуры В.У. Тернера очень близко пониманию данных терминов у прочих представителей социологической и антропологической традиций изучения общества и культуры. В таком понимании сакральное воспринимается как особый класс предметов, обращение с которыми требует соблюдения особых правил позитивных или негативных, однако основание данных правил исходит не из прагматической целесообразности, но из общей системы мировоззрения, функционирующей в данном обществе. Близкое к такому пониманию сакрального встречается у ряда предшественников В.У. Тернера Э. Дюркгейма, А. ван Геннепа, А.Р. Рэдклиффа-Брауна, Р. Кайуа и др. [0]

При этом сакральное, согласно В.У. Тернеру, имеет своим основание экзистенциальный опыт коммунитас [0, С.96]. Потому сакральное зачастую имеет противоречивый характер с одной стороны сакральные феномены предстают как опасные, с другой, как наделенные силой. В рамках данной концепции такой парадоксальный характер объясняется тем, что данный опыт обладает антиструктурным характером, однако при этом богат аффектами, потому аффекты не позволяют отказаться от данных феноменов, его же антиструктурность (опасный элемент) требует особого обращения. Примерно той же логикой обладают элементы, обретающие значение нечистых: опасность данных элементов связана с их антиструктурностью особое отношение к которой свелось к запрету, однако при этом эффективность таких элементов в актуализации антиструктурного опыта обеспечивает их актуальность для актуализации опыта коммунитас, что приводит к употреблению данных элементов в антиобщественных символически значимых действиях, например, темная магия.

Если говорить об обществах до промышленной революции, в которых зачастую сложно определить границу между профанным и сакральным, можно говорить, что коммунитарное основание сакрального наиболее полно соответствует реальному положению вещей. Всякая работа имеет в себе коммунитарную составляющую, потому в неписанных обществах всегда сложно сказать, где заканчивается структурная деятельность и начинается ритуал, и наоборот. Так, В.У. Тернер показывает ритуальный характер охоты в племени ндембу, в случае данного племени сложно сказать, какую роль выполняет охота, эзотерический мужской клуб или одна из частей системы общества связанной с необходимостью обеспечения племени материальными благами [0, С. 39-40]. То есть, согласно данной концепции, антиструктурные символы сопровождающие деятельность направленную на решения задач, принадлежащих обществу как структуре, выражают те антиструктурные формы отношений, которые неизбежно в большей или меньшей степени сопровождают всяческий физический труд, субъекты труда взаимодействуют не как носители статусов, но как обладатели силы, ловкости, смекалки и т.д., то есть качеств объективно полезных в рамках деятельности, но не статусов полученных в силу различных причин.

Похожий аспект отмечал Ж. Батай, описывая восприятие войны в различных культурах. Война ассоциируется в современной культуре больше как средство реализации политических целей, однако, согласно Ж. Батаю, в случае обществ, структурно менее дифференцированных, основным аспектом войны является актуализация в ее рамках опыта ярости (опыт которой подобен опыту коммунитас), и лишь с развитием и усложнением структуры общества война начинает обретать все более развитый прагматичный характер [0, С.539-540].

В. У. Тернер развивает точку зрения, согласно которой четкое разграничение профанного и сакрального – характеристика обществ переживших индустриальную революцию. Однако сакральное в современном обществе – скорее не то, что стало таковым в связи с ассоциацией в рамках данного общества с актуализацией антиструктурного опыта, но в связи с признанием того или иного явления сакральным в связи с традицией. Хотя и в данном случае имеют место различные формы употребления термина сакральное. Так на бытовательском уровне зачастую сакральными называются всяческие явления, связанные с обретением особенно сильного опыта, в иных случаях коммунитас, так, например, герои из произведения «Три товарища» Э. Ремарка называют священными воспоминания, связанные с войной. Однако наиболее частая ассоциация термина сакральное с религиозной культурой, и именно в таком смысле в рамках своей концепции культуры В.У. Тернер и употребляет данный термин. При таком понимании сакрального его сферой становится религиозная культура, которая, в большинстве случаев, стремится актуализировать опыт экзистенциальной коммунитас. Так как формы актуализации опыта коммунитас в современном обществе не ограничиваются религией, дихотомия сакральное – профанное, в тернеровском смысле, не соответствует значению актуализации опыта коммунитас, лежащего в основании определения данных феноменов как сакральных ранее, теперь же сохраняющих данную характеристику по инерции (но для индивидов, стремящихся сохранить связь с религиозной традицией такая характеристика сохраняет первоначальное значение и не ограничивается историчностью). Если сохранять понятие сакрального актуального, прежде всего, для религиозных институтов, то понятие, сакральное в современном обществе становится актуальным, прежде всего, для форм актуализации коммунитарного опыта, которые в рамках своего включения в социальную структуру обрели наиболее развитые структурные черты. При этом параллельно с такими формами

актуализации коммунитарного опыта в современном обществе формируются менее структурированные формы антиструктурного опыта. Для более четкого понимания такого противопоставления форм актуализации антиструктурного опыта можно его рассмотреть на противопоставлении работы и досуга. В рамках рассмотренной концепции культуры деятельность, соответствующая структуре по цели – работа, деятельность, соответствующая коммунитас по цели – досуг. В рамках данной классификации деятельность, направленная на актуализацию опыта коммунитас имеет два воплощения: традиционно сакральная сфера, цель которой соответствует досугу, но имеет рабочую форму, и досуг, обладающий и досуговой целью, и досуговой формой [0, С. 28-29].

Если подытожить, то с противопоставлением сакрального и профанного в культуре складывается следующая ситуация. В случае неписанных сообществ эта дихотомия сохраняет связь с актуализацией опыта коммунитас, и соответственно отражает наиболее точно реальный опыт стоящий за сферами деятельности определяемыми в рамках данных понятий (что приводит к тому, что в данных обществах сложно провести четкие границы между сакральным и профанным), для современных же обществ противопоставление данных понятий работает лишь частично, и в современном обществе опытным интенциям различных сфер деятельности больше соответствует разделение общественной жизни на сферы работы и досуга.

Библиографический список:

1. Батай Ж. Эротика // «Проклятая часть»: Сакральная социология: пер. с фр., сост. С. Н. Зенкин. М.: Ладомир. 2006. 742 с.
2. Зенкин С. Н. Небожественное сакральное: Теория и художественная практика. М.: РГГУ. 2012. 537 с.
3. Turner V. W. From Ritual to Theater. The Human Seriousness of Play. New-York: PAJ Publication. 1992. 128 p.
4. Turner V. W. The Ritual Process: Structure and Anti-Structure. New York: Carnell University Press. 1991. 214 p.
5. Turner V. W. Themes in the Symbolism of Ndembu Hunting Ritual. Anthropological Quarterly. 1962. vol. 35, no. 2. P. 37-57.

Булатова Р. Х.

ИСЛАМСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В ПОЛИКОНФЕССИОНАЛЬНОМ РЕГИОНЕ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ (НА ПРИМЕРЕ АСТРАХАНСКОЙ ОБЛАСТИ)

Аннотация. Исламское образование является неотъемлемой частью культуры в поликонфессиональной Астраханской области. Ислам на территории Нижнего Поволжья возник еще в период Хазарского каганата и на сегодняшний день ислам является фактором, определяющим конфессиональную и этнокультурную ситуацию региона. На территории Астраханской области функционирует «Исламский колледж», в школах на курсах «Основы религиозной и светской этики» в некоторых школах отдают предпочтение модулю «Основы исламской культуры».

Ключевые слова: исламское образование, Астраханская область, школа.

Система образования современной России постоянно трансформируется, вводятся новые нормы, стандарты, обновляется документация. В «Законе об образовании РФ» приоритеты образовательной системы расставлены следующим образом: «гуманистический характер образования, приоритет жизни и здоровья человека, прав и свобод личности, свободного развития личности, воспитание взаимоуважения, трудолюбия, гражданственности, патриотизма, ответственности, правовой культуры, бережного отношения к природе и окружающей среде, рационального природопользования» [1]. Первым из выделенных критериев является гуманистический характер образования, которое предполагает, что, системы учебно-воспитательных учреждений и образовательных программ удовлетворяют различные образовательные запросы групп населения без «ущемления прав членов общества на получение образования любого желаемого уровня» [2].

В этом случае возникает вопрос: возможно ли преподавание религиозных образовательных программ в светских государственных школах? В Конституции РФ указано, что «никакая религия не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной» [3, с. 8]. В буквальном смысле это означает, что система образования не обязывает учащихся изучать какую-либо определенную религию (например, православного христианства). Но, основываясь на критерии гуманистического характера образования, в школьной программе возможно изучение религии в курсах по выбору учащихся или их родителей. Таким курсом является «Основы религиозной и светской этики» (ОРКСЭ), введенный с 1 сентября 2012 г. во всех школах. Курс разделен на 6 следующих модулей:

- основы православной культуры,
- основы исламской культуры,
- основы буддийской культуры,
- основы иудейской культуры,